- "Но почему лысый не начал вымалывать ткань? Неужели не заметил Софию?"

Эта мысль не давала ему покоя с того момента, как второй мужчина начал свой рассказ.

- "Нет, вряд ли. Видимо ему это не было нужно. Но раз он весь в клоунской одежде, значит он здесь не с новым прибытием. А значит тоже тронутый и знает про ценность ткани... А... Точно... Он что-то говорил про то, что сегодня его очередь шить. Может в этом дело? В любом случае, странно это всё"

Отшлифовав все свои мысли и кардинально перестроив намерение и планы, Сайфер уже было повернулся к своим компаньонам, дабы рассказать им о переменах, как вдруг Грей подал голос.

- Раз ты хотел с ними перемирия, то зачем обманул два раза подряд?

Он словно предвидел все будущие слова Сайфера и спросил наперёд, позволив тому выложить свои мысли лишь в ходе ответа на вопрос.

- Потому что они поехавшие, вот почему, - сказал юноша.

Этой короткой фразой, он давал исчерпывающий ответ, от которого всем становилось всё понятно.

- Ах, и кстати, Грей, - продолжил он, - Почему это я несу еду? Это же ты её так неистово просил

и умолял меня о том, чтобы я за ней пошёл.

Сайфер принялся впихивать котёл в руки Грею, а тот в свою очередь всячески старался до него не дотрагиваться.

- Но я даже близко такого не говорил!

- Дыа? А, по-моему говорил... София, он же говорил это?

Повернувшись на стоящую неподалёку девушку, он начал яро ей подмигивать, причём с такой скоростью, что казалось, будто он таким образом хочет сдуть её ветром.

- "Ну давай... подыграй!"

Начав по-глупому вертеть головой туда-сюда, она явно не понимала, чего от неё хотят, а потому решила лишь ответить на вопрос без всяких задних мыслей.

- Н-нет, не просил.

- Да что ж ты так, София..., - выдохнул Сайфер.

- А? Ч-что? - пропищала девушка.

- Вот видишь, я не говорил! - с лицом победителя протараторил Грей.

- В любом случае, выбора у тебя немного. Либо тащишь, либо с двумя мужиками эльфами спишь.

- Да так же нечестно!

Выражение лица победителя, словно обратная эмоция театральной маски, сменилась страдальческим лицом.

В конце концов ему всучили немало веса железный котёл, и они начали подниматься к себе в убежище, если его можно было так назвать.

- А помнишь, как он сказал, что рядом с нашими палатками кто-то ходит? - София вдруг прервала устоявшуюся тишину, - Он даже не хотел об этом говорить... Может в другое место пойдём?

- Нет, мне кажется нет смысла, - ответил Сайфер.

- Почему? - запыхаясь, спросил Грей.

- Есть у меня подозрения, кто это. И скорее всего я прав. А если я прав, то нам нечего бояться.

- Ты же имеешь ввиду про того? – догадалась София.

- Да, про него. У меня есть к нему пара вопросов. Тем более, в случае чего, я специально не пошёл в самую дальнюю палатку, в которую, между тем, пошли самые старшие и сильные из эльфов. Так что, пока поживём там, где и остановились.

- Про кого вы имеете ввиду? - Грей явно не понимал в чём дело.

- О-о-о, так ты не знаешь, - Сайфер вновь принялся за своё и его тон в миг поменялся, - Что, не в курсе про орка поедателя людей?

- К-кого?

- Огромный двуглавый орк, что перекусывает мужчинами словно сочным куриным филе, нежно смакуя каждый кусочек, пережёвывая каждое волокно человеческой плоти, слушая при этом крики своего обеда...

- Т-ты же врешь... в-ведь так? - Грей даже остановился от таких слов и надеялся услышать опровержение этой несмешной для него шутки.

- Как же? Мы с Софией его лично видели. Да ведь, София?

Он вновь обернулся на идущую по правую руку от него девушку, и начал подмигивать ещё неистовее, чем в предыдущий раз, разгоняя своё веко до такого состояния, что уже было невозможно понять, открыто оно или нет.

- “В прошлый раз я слишком долго отвечала. Теперь надо быстрее!”, - думала она, - Нет, не видела!

Её голос почему-то стал более уверенным и победоносным, и казалось, она вот-вот сожмёт кулачки и подставит их в свои бока, смотря при этом куда-то вдаль.

- Вху-у-ух..., - выдохнул Грей.

- Да София! – Сайфер скорчил недовольную рожу.

- Да что? – протянула она, уже полностью запутавшись.

- Эх...

Вздохнув, Сайфер удручённо поплёлся наверх, вновь запустив за собой поезд из двух вагонов. Слушая пыхтение Грея, они наконец дошли до палаток их лагеря.

- Кстати, что будем делать с эльфами? – спросил Грей.

- В смысле? – сказал Сайфер.

- Еда. Делиться будем?

- А...

Сайфер почему-то об этом даже и не подумал. Ему срочно нужно было предоставлять ответ, в первую очередь для самого себя, ибо от этого жеста доброй воли возможно зависела их жизнь. Но с другой стороны, Сайфер заботился лишь о себе и своих компаньонах, а потому отдавать еду кому-то другому было расточительством.

- Наедемся до отвала и отдадим им, - пришёл он к заключению, - Еда в любом случае испортится, а судя по тому, из чего её делают, то она уже это сделала. В любом случае завтра ещё сможем взять... Я надеюсь.

Подходя к своей палатке, Сайфер вновь услышал бурление живота, и гадая от кого же оно исходило, повернулся на Софию. Но та шла с совершенно невозмутимым видом, лишь вопросительно моргая Сайферу, а потому он пришёл к выводу что этой Грей.

- “Ну да, он же тоже давно не ел”

Они зашли в палатку, и Грей со вздохом и кряхтением поставил котёл прямо в её центр, попутно снимая с него крышку, отчего помещение тут же заполнилось убивающим всякий аппетит запахом.

- Буэ, ну и гадость, - сказал Сайфер, - Неужели здесь ничего другого нет?

- Думаю есть, но эта еда самая простая в плане получения, - ответил Грей.

- Ну да, пожалуй, ты прав.

Все трое склонились над котлом, словно дети, впервые увидевшие красивого жука и следящие за его отчаянными попытками от них уползти.

- Я кстати слышал, - вдруг сказал Грей, - Что жил в мире великий скульптор, умеющий столь прекрасно готовить пищу, что даже травяная каша казалась изысканным блюдом. Быть может это именно этот случай?

- О-о-о-очень вряд ли.

Протянул Сайфер, наблюдая за проплывающим куском не пойми чего прямо на поверхности этой субстанции под названием каша.

- Ну, что-ж, - хлопнул он в ладоши, - Пора приступать...

Он ощущал неприятный привкус на душе.

- Это... а чем есть? - словно тоже ощутив его, но не поняв, что именно он значит, Грей спросил у Сайфера.

- Руками Грей... руками...

Как бы он не хотел признавать, но реальность была такова. У них не было ложек, дабы хоть как-то уластить этот мерзкий приём пищи.

- "...Словно одичалые животные", - продолжил юноша у себя в голове, - У нас нет никаких столовых приборов, так что... если не хотим умереть, придётся есть руками.

Грей понимающе кивнул, и сел напротив котелка, укоризненно смотря на свои грязные руки.

- Ну, ничего ведь не поделаешь, да? - спросил он, явно не ожидая ответа.

Грей неуверенно засунул кончик пальца в варево, подчерпнул каплю каши и, перекосив всё лицо, засунул её себе в рот. София и Сайфер, что всё это время стоя наблюдали за ним, с нетерпением ждали его реакции. По большому счёту, Сайфер не накинулся на еду первым только потому, что хотел испытать её на Грее. И вот, дегустатор сморщился и проглотил всю находящуюся во рту массу, после чего открыл прослезившиеся глаза и тяжело выдохнул.

- Ну... мерзко ровно настолько, насколько и выглядит, - вынес он свой вердикт.

- Всё настолько плохо? - спросил Сайфер.

- Очень, - ответил Грей и засунул ладонь в форме чашечки в котёл.

- Ну... выбора у нас и впрямь нет, - сказал Сайфер и сел рядом с Греем.

София последовала его примеру и уселась рядом. Оба парня уже не в первый раз подметили, что почти все свои движения она делает с некой элегантностью, будь это даже такое простое действие как сесть на землю. Казалось, что её, словно принцессу, всю жизнь этому учили, как учат танцевать на балу, привлекая к себе внимание принца.

- Приятного аппетита, - сказала девушка, слегка повернувшись на Сайфера.

Она единственная, кто задумался о такой простой вещи, как пожелать приятного аппетита в компании. Поняв это и засмутившись, Грей остановил руку на полпути к своему рту и ответил ей тем же. Никак не отреагировав на него, девушка, закатав рукав рубашки, опустила "чашечку" в варево и скорчив свою мордашку, начала вливать в себя кашу. Тем временем Грей всё ещё не смог освободить свою ладонь от холодной и слизистой еды, на этот раз остановив руку прямо возле рта и наблюдая за тем как ест София. И даже совершая это, по сути первобытное и животное действие, которое в цивилизованном обществе восприняли бы как оскорбление за столом, София делала всё настолько элегантно, что казалось, будто она богиня, пьющая кристальное багровое вино из сияющего на солнце кувшина. Поняв, что он уже слишком долго на неё пялится, Грей всё-таки погрузил уже застывшую массу себе в рот. Увлечённые чувством наполняющегося живота, они не замечали Сайфера, просто смотрящего на котел.

- “Какая же это мерзость...”

Ещё минуту назад он был готов съесть всё что угодно, начиная от обыкновенных кореньев, заканчивая дохлой крысой. Но когда дело дошло до самой еды, он не мог заставить себя взять в рот даже каплю этой массы. Он всей своей душой ощущал омерзение к подобной еде... и к людям, что её едят.

- “Они всегда были... такими?”, - думая про компанию сидящих рядом товарищей, он начал думать о людях в целом, - “Нет, дело не только в них. Весь этот лагерь насквозь пропитан...”

Поняв, что же именно он хочет подумать, Сайфер с обезумевшими зрачками начал пытаться оградиться от любых мыслей об этом. Он не хотел признавать, что одно из самых ужасных чувств так и не исчезло с того момента, как он впервые его ощутил, а спряталось где-то глубоко в нём.

- “Не-е-ет. Это всего лишь мысли, Сайфер. Мысли! Надо... да, надо поесть! Если получится поесть, то тогда это лишь моё воображение”

Тот ревуший голос, что он слышал недавно, то слово, что так навязчиво пытается выползти наружу его мыслей – всё указывает на одно. И этому не место в данной ситуации. Только не в лагере рабов, в котором единственная возможность выжить, это думать трезво.

- “Ну давай. Давай!”

Прокусив губу до крови, он пытался трясущимися руками подчерпнуть хотя бы каплю еды. Но у него не получалось. С каждый пройденным сантиметром, его рука костенела всё больше, а её тряска становилась всё интенсивнее. Чем больше он приближался к тому, чтобы поесть, тем

больше чувствовал жар внутри себя. Сейчас всё его тело пробирал ужасающий озноб. Его рука была словно натянута на пружину, и расслабь он её хоть на секунду, она тут же вернётся в своё изначальное положение.

Котёл был небольшого диаметра, а потому, чтобы комфортно есть, Грею и Софии приходилось делать это поочередно, ибо подчерпнуть еду одновременно у них бы не вышло. Увлёкшись процессом, они не придавали значения долгому отсутствию руки Сайфера. И наконец увидев, как его ладонь возвысилась над субстанцией, они начали мирно ждать, когда он её подчерпнёт. Но прошла одна, две, три секунды, а его рука как висела над котелком, так и продолжала.

И только присмотревшись, они заметили, как неистово она трясётся. Первым на Сайфера повернулась София, и её реакция тут же не заставила себя ждать:

- Сай, с тобой всё хорошо? О боже. У тебя кровь!

Вздувшиеся вены на лице, покрасневшие глаза, стекающий с лица пот и текущая из губ кровь – результат его попытки поесть. Он не посчитал нужным ей отвечать, а лишь старался зацепиться за последнюю надежду, что он контролирует ситуацию. Контролирует хотя бы себя.

И вот, спустя минуту страданий, он наконец смог опустить палец в кашу и молниеносно засунуть её себе в рот. Текущая по глотке еда едва достигла его желудка, и он услышал то, от чего так старательно пытался спрятаться и убедить себя в его несуществовании.

- “ОМЕРЗИТЕЛЬНОЕ ЧРЕВОУГОДИЕ”

Настолько далеко в его душе, но настолько близко в его сознании, ревущий голос вновь копьём вонзился в его голову.

- "О нет... нет-нет! Это ведь они, да? Это Ведь София и Грей?", - убеждал он себя.

Только сейчас, почувствовав, как до его плеча касается маленькая ладошка, он поднял глаза на своих товарищей. Они сидели с взволнованными лицами. Что странно, но казалось, что даже Грей за что-то переживает, но естественно не так, как София. Смотри на её перепуганную мордашку, каждый захотел бы её обнять и утешить, ведь по-другому было нельзя. Но не Сайфер. Почему то, сейчас она была ему омерзительна, а само её существование казалось для него чем-то неправильным, хотя он и прекрасно понимал, что это не так. Что-то заставляло его так считать, покрывая все его чувства своей оболочкой, пропуская его эмоции через призму и выдавая совершенно другие, поддельные. Её прикосновение жжением отдалось в его плече, и он вновь услышал рёв.

- "ПОХОТЬ И ЧРЕВОУГОДИЕ"

В этот момент Сайфер смотрел лишь на губы своих товарищей. Они не шевелились. Молчал Грей, молчала София.

- "ОБМАН. ПРЕДАТЕЛЬСТВО"

Волна жара вновь распространилась от ладони девушки, а голос раздался с ещё большей силой. И вновь, рты всех сидящих в палатке людей были неподвижны. Всех, кроме Сайфера. Лишь вонзённый в нижнюю губу клык не позволил ему сказать это. Повторить за голосом.

Отдёрнув руку Софии, он выскочил из палатки, запнувшись при этом об её деревянный порог. Упав лицом в землю, он почувствовал омерзение к самому себе и начал блевать. Он не мог себе позволить, чтобы эта каша находилась внутри него, вместе с тем понимая, что без неё ему не выжить. Но всё же, победило желание "очиститься".

Из него выходила вся жидкость желудка, но когда она закончилась, он не перестал плевать. Теперь он плевал своей кровью. Неизвестно откуда она там взялась, точно также и неизвестно сколько её из него тогда вышло, но он мог с уверенностью сказать, что продолжалось это целую вечность. Хотя люди и эльфы, видевшие всю эту картину, могли сказать обратное – несколько секунд.

- О боже, боже, - завизжала София.

Она подбежала к нему и положила руку на спину, не зная, что делать. Она даже не могла представить, что вызвало у него такую реакцию. Она села рядом с ним и почувствовав невероятное жжение, отдёрнула руку. Посмотрев на свою ладонь, девушка увидела, как та вся покраснела. Но самое странное то, что девушке казалось, будто обожглась её душа. Ей было одновременно и грустно, и больно, но она могла это стерпеть, так как её душа горела недолго. Ровно столько, сколько она держала ладонь на спине парня – пара секунд.

- “Да что же это такое?!” – подумала она.

И лишь прикосновение Софии позволило Сайферу вернуть над собой контроль. Непонятно почему, но в отличие от предыдущего раза, теперь её ладошка была словно прохладный душ в адской пустыне. Именно благодаря ей, он вновь вернул над собой контроль.

Долго размышлять не пришлось, ведь он и так знал, что нужно делать. Вернее не знал, а чувствовал, ведь знанием это назвать было нельзя. Что-то внутри него подсказывало ему и наводило на верное решение.

Вновь подскочив, он из последних сил разогнался, и не останавливаясь, врезался головой в дерево. Замертво упав, он вновь оказался там. Где-то далеко внутри себя.

//

В этот раз было всё иначе. Пейзаж пространства, расписанный ранее безоблачным синим небом, ныне же представлял из себя переплетение множества золотых нитей, образующих собой небесную твердь. Она была осязаема, но в то же время, являясь полным аналогом неба, не являлась чем-то давящим.

Вновь, стоя перед самим собой, взор Сайфера был обращен вовсе не на него. В какой-то мере, можно сказать, он уже к нему привык. Не было уже того ореола необъяснимой власти вокруг него, ибо власть была разделена между ними. Один царь здесь, другой царь там.

Но во дворце был посетитель.

Пара золотых вертикальных зрачков следила где-то за ними издалека. Но как бы они не пытались найти наблюдателя, у них не получалось.

Ибо как часто мы можем найти отдельную молекулу воды глядя в океан? Или же, смотря на вязаный новый свитер, задумываемся ли мы о том, что одна из его ворсинок это и есть главная его составляющая? А что было без неё?

Конечно, об этом никто не задумывается, ведь такие вещи к нам даже не приходят в голову, так как свитер – это все ворсинки, что мы видим. Золотые нити в небе – это то, что за ними наблюдало. Вовсе не глаза за ними следили, а что-то глубоко засевшее в этом месте разрастающееся, словно раковая опухоль. Или, если быть точнее, некая нервная система, зародившаяся внутри носителя и паразитирующая на нём, с целью когда-нибудь захватить это тело.

Этого им было не нужно, ибо она не давала ничего, кроме безумия. Ни силы, ни нужных знаний. Лишь держала за поводок и вела куда ей заблагорассудится. От этого нужно избавляться.

Та часть его, что появляется здесь, когда Сайфер теряет сознание, не может справиться с кукловодом - с шутом при дворе, что в тайне дёргает за нити. От него может избавиться лишь сам король, вовремя поняв, кто на самом деле всё это время указывал ему дорогу.

Королём здесь был "Он". И к нему пришёл доносчик.

Одно лишь появление гостя позволило правителю, восседающему на троне подсознания, увидеть нить кукловода перед своим лицом.

"Он" посмотрел вверх, и негромко цыкнув языком, заставил небосвод вновь окраситься в привычный гостю синий цвет. Теперь всё вокруг вновь казалось безмятежным и привычным. Лишь за одним исключением.

Единственная золотая нить пересекала всё пространство, намереваясь вновь разрастись в огромную всепокрывающую опухоль.

Паук вновь сплетёт свои сети, ибо от него нельзя избавиться. Лишь контролировать. И когда это произойдёт, до всеведущего, но вместе с тем слепого короля, нужно будет достучаться вновь.

//

Сайфер очнулся в окружении нескольких силуэтов. Над ним склонилось три эльфа и София.

- "Ну, кто бы сомневался", - подумал он, глядя на девушку.

Но переведя глаза на представителей другой расы, он был порядком удивлён, что они вообще отреагировали на его столь болезненное состояние. Среди них единственным знакомым ему эльфом являлся лишь длинноволосый предводитель, который с этого ракурса казался колосом, сдерживающим небосвод.

И только вспомнив про небосвод, Сайфера посетило тревожное чувство, которое, однако, через секунду исчезло. Он не знал, как именно ему удалось избавиться от воздействия Драконьего Жреца, но он точно знал, что потерять сознание было верным решением.

Но знание способа этому противостоять не давало ему уверенности. Теперь же, он боялся неизвестности куда больше, чем когда-либо. Кто он такой; откуда у него второе сердце; почему он чувствует, как что-то внутри него словно разрывается на части; и в конце концов, как артефакт из церкви может сохранять своё воздействие даже на таком расстоянии? Находясь на дне омута незнания, он испытывал невероятное давление.

- "Как я раньше мог так жить?", - вновь прикрыв глаза, думал он, - "Ни кто я, ни где мои родители, ни-че-го. Я не знаю абсолютно ни хрена. И сейчас, список вопросов пополнился побегом из плена. Из плена, в котором вопросов так же немерено"

Он открыл глаза и посмотрел на что-то лепечущую Софию, как всегда держащую руки возле груди.

- "Я не знаю ничерта ни про тебя", - он смотрел в перепуганное лицо девушки, - "Ни про тебя... ни про тебя... ни про тебя", - Сайфер поочередно переводил свой взгляд на каждого из нависших над ним эльфов, - "И даже про тебя, я толком ничерта не знаю. А быть может ты, как и я мутант с несколькими сердцами и просто это тщательно скрываешь?"

Повернув голову, он смотрел на бегущего к нему Грея.

- "Эх, ладно. Все вопросы о себе оставим на потом. Сейчас нужно выбирать. А чтобы выбраться, нужно знать всё о моём окружении. Об эльфах, Софии, Грее, лагере, орках - всё. Каждую деталь, каждую мелочь. И начну я с правого лагеря. Нужно убедиться, что здесь я в сохранности. Да, так и сделаем. Пора брать ситуацию в свои руки"

Словно мертвец из могилы, он резко и неожиданно для всех вскочил на ноги, чуть не столкнувшись головой с Софией.

- Прости, психика не выдержала.

Сайфер опередил её весьма очевидный вопрос.

- Больше такого не повторится, обещаю. Ещё раз прости, что заставил переживать.

Казалось бы, он извинялся, но на самом деле, его лицо сейчас было абсолютно незаинтересованным, а речь звучала словно зазубренный стих.

Сайфер учтиво кивнул эльфам и направился в сторону палатки.

Он ничего не ответил подбежавшему Грею, ибо тот и так слышал его слова, адресованные Софии. Ему было гнусно от того, что он наврал беспокоящейся за него девушке, ведь для него, обмануть её, это словно наврать маленькому ребёнку. Но в некоторых случаях незнание может уберечь от лишних проблем. Останется ли она с ним после того, как узнает, что глубоко в нём разрастается эхо некогда великого существа, желающего окутать всё в священное пламя? Сайфер считал, что скорее всего нет. А если это действительно так и она уйдёт, то ей здесь просто не выжить. Он не хотел, чтобы она страдала, ведь даже не зная её истории, Сайфер чувствовал, что она куда более трагичная, нежели у него. Ему просто было её жаль.

- Ну, надеюсь вы всё без меня не съели, - на его лице мелькнула кривая ухмылка, вызванная будто судорогой в лице.

<http://tl.rulate.ru/book/13920/398833>